

- 4 Borduell D., Tompson K., Smit D. Kino önerine kirispe [Introduction to Filmmaking]. – Almati. «Ültiq audarma byurosi» qoғamdyq qory.– 2020. – 728 b. [in Kazakh]
- 5 Maitanov B. Qazaq romani jāne psihologiyaliq taldau [Kazakh novel and psychological analysis]. – Almati. Sanat. 1996. – 336 b. [in Kazakh]
- 6 Torres-Toukoumidis A., Leon-Alberca T., Henriquez-Mendoza E. Echoes of the gothic: transmedia reinterpretations of Edgar Allan Poe’s legacy in independent films and video games/ Humanities and Social Sciences Communications, 2024 (846) <https://doi.org/10.1057/s41599-024-03370-1> [in English]
- 7 Viskonti L. Stati. Svidetelstvo. Viskazivanie (Articles. Evidence. Statement)// sost.red.i avt.kommentariiev Kozlov L.K. – Moskva. Iskusstvo.1986. – 302 s. [in Russian]
- 8 Freid Z. Vvedenie v psihoanaliz: lekci (Introduction to psychoanalysis:lectures). – Moskva. SGU.2007. – 480 s. [in Russian]
- 9 Kovalev S. Osnovi neirolingvisticheskogo programmirovaniya. Vvedeniya v chelovecheskoe sovershenstvo (Fundamentals of neurolinguistic programming. Introduction to Human Excellence):uchebnoe posobie. – Moskva. Tvoi stranici. 2011. – 208 s. [in Russian]
- 10 Yung K. Psihologiya i poeticheskoe tvorchestvo (Psychology and poetic creativity). – Moskva. Politizdat. 1991. – 366 s. [in Russian]
- 11 Qabdolov Z. Söz öneri (The art of words). – Almati. Ölke. 2014. – 495 b. [in Kazakh]
- 12 Baitürsinov A. Bes tomdiq shiğarmalar jinağı (Collection of essays in five volumes. Valume 1). 1-tom. – Almati. Jazushi.1987. – 336 b. [in Kazakh]
- 13 Afifulloh M. Producing Power: Dennis Hume Wrong’s Perspective on Gender in Contemporary Indonesian Cinema/ RedFame, №3, 2024. <https://doi.org/10.11114/smc.v12i3.6983> [in English]
- 14 Trashchynskaya-Stsiapushyna T. Adaptations of Chekhov’s A Boring Story in Polish Cinema / Slavia Meridionalis 24, 2024 <https://orcid.org/0009-0003-3414-3798> [in English]
- 15 Nurgali K., Suleimenova Sh. Bogdanova Y. Conflict and ways of individualising mass images in early Kazakh pose/ Journal of Language and Linguistic Studies, 2021. 7(3), 1277-1289. <https://www.jlls.org/index.php/jlls/article/view/3146> [in English]

Received: 04.11.2024

МРНТИ 17.07.41

DOI: [10.59102/kufil/2025/iss1pp233-246](https://doi.org/10.59102/kufil/2025/iss1pp233-246)

И.Г. Минералова¹, К.Р. Нургали², А.Р. Тулгабекова², С.К. Токсанова²

¹Московский педагогический государственный университет, Москва, 119435, Россия

²Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, 010000, Республика Казахстан

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ В РУССКИХ И КАЗАХСКИХ ПОВЕСТЯХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Данная статья посвящена сравнительному анализу документальных и художественных элементов в русских и казахских повестях второй половины XX века. Анализируются сходства и различия в подходах авторов к созданию жанровых форм. Исследование основано на контенте литературных журналов и произведениях писателей, представляющих русскую и казахскую литературы, таких как В. Быков, Ч. Айтматов, М. Ауэзов и других. В статье рассматриваются русские и казахские документальные повести в контексте авторских жанровых определений, относимые к мемуарной и документальной прозе. Статья содержит анализы повестей авторов, творчество которых было изучено очень мало, и заключения о том, что авторские жанровые обозначения не всегда поддаются

строгому структурированию и определению. Вместе с тем представлены авторские жанровые формы повести. Журналы по своей природе объединяют элементы литературы и публицистики, создавая пространство для синтеза жанровых форм. Это приводит к появлению в их содержании очерков, эссе, документальных статей и других жанровых вариаций. В завершение авторы подчеркивают эволюцию жанра повести, анализируя его внутренние трансформации и приводя примеры различных авторских интерпретаций в контексте разных жанров.

Ключевые слова: документальная проза, художественная проза, жанровые формы, русский и казахский литературный процесс, мемуаристика.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Осмысление истории – одно из ведущих направлений, в котором работают писатели. В этой связи в исследовании вопросов литературы всегда актуальным остается то, каким образом соотносится документальное и художественное. Осмысление истории – одно из ведущих направлений, в котором работают писатели. В этой связи в исследовании вопросов литературы всегда актуальным остается то, каким образом соотносится документальное и художественное.

Изученность рассматриваемой темы исследования следует разделить на несколько значимых частей. Дискуссии о природе жанра, его сосуществовании, определении и разграничении возникли задолго до нас.

Повесть на сегодняшний день является уже устоявшимся жанром, который был исследован многократно, в частности и в русской литературоведческой традиции. Слово «повесть» берет начало из древности. Многие произведения древнерусской литературы названы повестями, поскольку повествуют нам о событиях и героях. Среди них есть переводные повести, русские обработки заимствованных повестей, оригинальные повести (Орлов). Изначально оригинальные древнерусские повести носили легендарно-исторический характер, позже они развиваются в историко-эпическом («Повесть о Царь-граде», 15 в.; «История о Казанском царстве», 16 в., и др.) и историко-биографическом («повесть о Петре и Февронии Муромских» 15-16 вв., «повесть о дворянке Юлиании Лазаревской» 17 в.) направлениях [1].

Вопросы жанровых разграничений, классификация, типология жанров часто становятся предметами обсуждений еще в трудах Белинского В.Г. и Сиповского В.В. «В русской литературе повесть еще гостья, но гостья, которая, подобно ежу, вытесняет давнишних и настоящих хозяев из их законного жилища» - как пишет Белинский. Ведь в этот самый период происходит становление повести как отдельного жанра в русской литературе.

Определение и особенности жанра обширно представлены в трудах Г.Н. Пospelова. Вместе с тем определение повести как жанра представлено в словаре литературоведческих терминов Тимофеева и Тураева. Идеино-сюжетный разбор повестей XX века представлены в работах С.А.Тузкова, Е.Б. Скороспеловой.

Повести также были изучены в рамках содержания «толстых журналов» в культурно-историческом аспекте на примере определенных произведений в журналах «Новый мир» и «Юность». Реже в исследованиях упоминаются журналы «Жалын», «Жулдыз».

ВВЕДЕНИЕ

Особый пик популярности жанра повести в творчестве прозаиков русской и казахской литературе приходится на вторую половину XX-го века. Повести встречаются в творчестве известнейших писателей В.П.Астафьева, В.Ф.Тендрякова, В.Быкова, В.П.Аксенова, Ч.Айтматова, М.Ауезова. Однако круг писателей, в творчестве которых присутствовали повести во много крат шире. Для второй половины XX-го века весьма важна и активность

читателя. В этот период ведущую роль в литературном процессе сыграли литературные журналы.

На 1960-1980-е годы приходится расцвет журнальной эпохи, когда рассказы, повести, романы, очерки, стихи и другие литературные формы и жанры прежде появлялись на страницах литературных газет и журналов. Вместе с тем, это уникальный период развития русской и казахской литературы под общим куполом советской литературы.

Цель данной работы – анализ эволюции жанра повести в русской и казахской литературе второй половины XX века. Мы стараемся рассмотреть повесть не только как литературный жанр, но и как уникальный документ эпохи, отражающий исторические события и культурные изменения. Особое внимание при этом уделяем документальной составляющей жанра, его ценности как своеобразной хроники, фиксирующей значимые события советской истории и судьбы её участников. Задачи данного исследования включают:

Изучение жанровой специфики повести, где черты документальности взаимодействуют с художественными элементами, создавая целостное произведение.

Исследование повести как отражения исторической эпохи позволяет понять, каким образом писатели через этот жанр передавали память о событиях, а также ценности и идеалы, присущие советскому обществу.

Мы можем проследить трансформации жанра повести в виде изменений, происходивших под влиянием политических и культурных процессов 1950-1980-х годов.

Таким образом, данное исследование направлено на то, чтобы продемонстрировать повесть не просто как повествовательный жанр, но как значимый источник культурной и исторической информации, преломляющую факты через призму авторских интерпретаций и личных воспоминаний.

В изучаемый нами период одними из самых читаемых журналов были «Новый мир», «Юность», «Жалын» и «Жулдыз», о чем свидетельствуют их значительные тиражи. Каждый из этих журналов внес свой вклад в развитие литературы. Во-первых, архивные экземпляры журналов представляют собой важный пласт литературного наследия. Во-вторых, на их страницах можно встретить произведения, которые больше нигде не публиковались. В-третьих, это простор как для исследования творчества писателей, так и для изучения особенностей литературы прошедшей эпохи.

Изучая содержание журналов, нельзя не отметить многонациональный и поликультурный характер литературы. Здесь стоит упомянуть и о развитии литературных связей. Так в журнале «Новый мир» были опубликованы повести и рассказы казахских писателей М.Ауезова, Т.Ахтанова, А. Сейдимбека, а в номерах журналов «Жулдыз» и «Жалын» публикуются переводы произведений Л.Н.Толстого, М.Ю.Лермонтова, А.И.Куприна, Е.А.Евтушенко.

Развитие жанра повести в СССР проходило на фоне масштабных политических и социальных перемен, что оказало непосредственное влияние на содержание и стилистические особенности произведений. Эти изменения способствовали тому, что повесть заняла особое место в литературе, став инструментом передачи коллективной памяти и отображения исторических событий.

Период «оттепели» (середина 1950-х — начало 1960-х годов), наступивший после сталинских репрессий и значительных потерь Второй мировой войны, стал важнейшим этапом в развитии литературного жанра повести. Это время обозначило переход от идеологически строгих и героических образов к более реалистичному изображению героев, стремящихся осмыслить собственный опыт и переоценить своё место в истории. В повестях того периода (например, в «лейтенантской прозе») особое внимание уделяется внутреннему миру героя, его моральному выбору и психологическим переживаниям. Такие произведения отразили новые настроения советского общества, которому было важно осмыслить недавнее прошлое и начать говорить о ранее запрещённых темах.

Период, который трактуется как эпоха застоя в советской литературе (1970-1980-е годы) с её цензурными ограничениями и стабильностью также нашла отражение в повестях.

Литература того периода испытывала трудности с публикацией остросоциальных и критических произведений, но писатели всё же находили пути к выражению насущных проблем через иносказания, символику и исторические образы. В этот период появляются документальные и мемуарные повести, которые с помощью аллегорий и художественных приёмов обращаются к проблемам нравственности, духовного поиска и национального самосознания. Повести тех лет часто становились хроникой не только событий, но и ощущений, что можно видеть, например, в произведениях Виктора Астафьева и Чингиза Айтматова, которые затрагивали глубинные вопросы человеческого существования.

Наконец, в годы перестройки (вторая половина 1980-х годов) ослабление цензуры и свобода слова открыли перед писателями новые горизонты. Повести перестроечного периода получили возможность говорить о ранее табуированных темах, таких как сталинские репрессии, коллективизация, депортации народов и политические репрессии. На страницах журналов «Новый мир» и «Юность» публиковались произведения, исследовавшие трагические страницы истории, ставшие важной частью «возвращённой литературы». Писатели возвращались к личным воспоминаниям и документальным свидетельствам, создавая мемуарные и документальные повести, которые стали важным инструментом переосмысления и осознания исторического прошлого.

Таким образом, в разные исторические периоды жанр повести в СССР приобрёл уникальные черты, отражающие взаимодействие литературы с социальными и политическими процессами времени. Эти изменения определили повесть как жанр, сочетающий в себе художественное и документальное, и позволили авторам донести до читателя сложные, неоднозначные реалии советского общества.

Идейно-тематическое разнообразие литературы, в частности и повестей заслуживает отдельного внимания. Отпечаток накладывает сама история, ведь XX принес немало потрясений и изменений в жизнь людей. В литературе периода конца 1950-х – середины 1980-х годов исследователями выделяются: военная, лагерная, деревенская, историческая, городская проза. В этот же период реабилитируется творчество писателей, чьи произведения известны под общим наименованием «возвращённая литература», например, романы и повести И.Есенберлина, А.И. Солженицына. В основном это связано с периодом «оттепели» 1950–1960-х годов. Однако существуют произведения, которые не так широко известны массовому читателю.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Наличие всевозможных жанровых форм повести (*юмористическая повесть, сатирическая повесть, фантастическая повесть, документальная повесть*) даёт повод обратиться к теории синтеза. Синтез, как основа всего и его диалектика, в понимании А.Ф.Лосева является единением двух противоположных явлений. Теорию синтеза во многом связывают с учением «о внутренней форме» А.А. Потебни. Образ идеи не ограничивается лишь текстом произведения, где, в свою очередь, авторская трактовка жанра играет важную роль [2].

Значимость авторской трактовки жанра обозначена в рамках изучения авторских жанровых форм. Несмотря на наличие уже имеющихся видов и форм в литературе, каждый автор так или иначе, на основе уже имеющихся жанров преобразует что-то новое.

В данном ключе мы обращаемся к исследованиям мемуарности и документальности прозы. Проза 60-80-х годов XX столетия в русской литературе к тому же может носить и исповедальный характер. Сравнительно-сопоставительный анализ текстов позволил выявить общие тенденции и специфические особенности жанра повести в двух литературах.

В основе работы лежат методы сравнительно-сопоставительного анализа, контент-анализа, тематического и лингвистического разборов. Статистическая выборка включает произведения из литературных журналов «Новый мир», «Юность», «Жалын» и «Жулдыз», опубликованные в период с 1960 по 1980-е годы.

Исследования литературного процесса в советской литературе также показывают, что взаимодействие художественного и документального в повести часто использовалось для формирования национальной идентичности. Как отмечают Дадабаева и Шарипова, использование исторических событий в художественных произведениях позволяло авторам не только фиксировать прошлое, но и конструировать его в определенном идеологическом ключе [3].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализ публикаций показывает, что в русской литературе наблюдается доминирование повести как формы психологического осмысления событий («лейтенантская проза»), тогда как в казахской литературе повесть чаще использовалась для реконструкции исторических событий («повесть-хроника»). При этом авторские интерпретации жанра нередко включали гибридные формы, совмещая художественные и документальные элементы. Например, в повестях В. Быкова доминирует тема войны, в то время как произведения М. Ауэзова часто обращаются к этническим мотивам и коллективной памяти.

Политическая цензура 1970-х годов способствовала распространению иносказательной прозы, в то время как 1980-е годы стали периодом более открытого осмысления исторических событий. Документальная проза получила широкое развитие, что подтверждается ростом количества мемуарных публикаций. Важно отметить, что в этот период появилось более 200 публикаций, посвященных осмыслению Великой Отечественной войны и послевоенного периода в формате документальной повести.

Авторские жанровые формы повести, судя по подзаголовкам, весьма заметны в контексте других жанров и форм. В первую очередь, природа самих журналов предполагает синтезирование жанровых форм литературы и публицистики. Журнал – сам по себе изначально носит публицистический характер. Несмотря на ориентир под литературу, в редколлегиях наряду с писателями и деятелями литературы часто состоят журналисты.

Почти в каждом номере заметны очерки, эссе, статьи документального характера. Наряду с публицистическими текстами публиковались научные статьи и эссе, эссе с обзором произведений, критические эссе о литературных произведениях и об искусстве в целом. Так можно объяснить тяготение писателей к факту, к истории, к действительности, вместе с тем к субъективизму в их интерпретации.

Таким образом, на примере жанра повести можно рассмотреть внедрение мемуаристики и документалистики в казахскую и русскую прозу. Отсюда наличие жанровых форм повести: *повесть-быль, небольшая повесть в трех частях от первого лица, бригадная повесть, повесть из давних времен о подлинных событиях и некоторых догадках, повесть без вымысла, повесть о друге, деректі повесть, документті повесть, деректі әңгіме, болған оқиға, болған әңгіме.*

Мемуаристика и документалистика – два схожих, но в то же время отличающихся друг от друга направления. В обоих случаях опорой служат невымышленные события и факты, подтвержденные документальными источниками. Следовательно, в мемуарной и документальной прозе содержится минимум художественного вымысла, однако им присуща ретроспективность, выраженная в двух временных перспективах: «как было тогда – как теперь» [4].

Еще одной особенностью мемуарной и документальной прозы является субъективизм автора, однако здесь проявляются различия. Мемуарная проза, как правило, основывается на личной памяти автора, поскольку он был участником описываемых событий. В то время как документальная проза базируется на документах, фактах и свидетельских показаниях, поскольку автор зачастую не является непосредственным участником произошедшего.

Разделение «документальной прозы» и «мемуарной прозы» представляется вполне логичным. Поэтому при изучении влияния мемуаристики и документалистики на жанр повести следует различать мемуарные и документальные повести.

Исходя из изучения содержания журналов, можно отметить разницу в авторских составах. Так, в традициях журналов «Жулдыз» и «Новый мир» преобладает следование классическим тенденциям жанра. Здесь, в большинстве публикуются авторы, уже на тот момент известные. В свою очередь «Жалын» во многом по структуре и содержанию схож с журналом «Юность». Для них свойственна яркость обложки и содержания, публикации малоизвестных и начинающих писателей (рис.1).

Рисунок 1.

Но все же в большей степени публикуется проза в разных жанровых формах: романы, повести и рассказы. Среди этих форм наибольшую популярность имела повесть. Вместе с тем налицо изменения, происходившие внутри повести как жанра. Исходя из содержания выпусков журналов «Новый мир», «Юность», «Жалын» и «Жулдыз» можно отметить некоторые особенности жанра повести тех времен. Наше внимание привлекли публикации повестей в различных авторских трактовках: *юмористическая повесть, сатирическая повесть, фантастическая повесть, научно-фантастическая повесть, киноповесть, «повесть о жизни», документальная повесть, повесть-быль, драматическая повесть, фантастическая повесть, маленькая повесть, небольшая повесть в трех частях от первого лица, бригадная повесть, повесть из давних времен о подлинных событиях и некоторых догадках, повесть без вымысла, повесть о друге.*

Немало повестей в журналах «Юность» и «Жалын», обозначенных следующими авторскими интерпретациями: «документалистика», «документальная повесть», «документі повесть», «деректі повесть», «повесть-быль», «повесть о жизни», «небольшая повесть в трех частях от первого лица», «бригадная повесть», «повесть из давних времен о подлинных событиях и некоторых догадках», «повесть без вымысла», «повесть о друге», «повесть о бунте смиренного рода Албан», «повесть о ненаписанной книге», «повесть о Сонечке», «повесть о Михаиле Ольминском». Эти повести следует отнести к документальным повестям.

Нередко документальность прозы говорит об обращении писателей к прошлому, которое не всегда им знакомо, но о нем свидетельствуют архивные документы, заметки, дневники и сами люди, пережившие события прошлого. Таким образом, мы можем говорить о двух направлениях документальной прозы: биографическая повесть (о жизни известной личности в истории) и историческая повесть (проза, где в основу легли заметные события из исторического прошлого государства или народа) [5].

Среди повестей в авторских жанровых трактовках есть произведения, рассказывающие о личностях и их вкладе в историю можно выделить повесть о Михаиле Ольминском – деятеле революционного движения в России «Каменщик революции» Франца Таурина, повесть Владимира Карпова «Полководец», повесть «Жас Бауыржан» Азилхана Нуршайыкова и др.

Повесть Мухтара Ауэзова «*Лихая година*» - историческая повесть, написанная писателем в молодости на материале дореволюционного прошлого. В основу сюжета легло повествование о восстании мирного рода албан в Семиречье в местечке Каркара. Это был народный бунт против власти, в ходе которого восставшие подверглись жестокой расправе и были вынуждены покинуть землю предков, обрекая себя на гибель. Психология народа трактует вековую мудрость кочевых народов, которая всегда помогала оберегать себя и сохранять гармонию с природой. Вслед за М. Ауэзовым и И. Есенберлиным к событиям исторического прошлого обращаются и другие писатели: Асан Жумадилин в документальной повести «*Аласатыран*», Рамазан Тохтаров в повести «*Дегелең соғысы*», Хажимурата Рахимов в «*Бауырластар бейіті*».

Для структурирования полученных данных на основе изучения содержания журналов, хотелось бы выделить несколько поджанров и объяснить их ключевые черты и функции:

- **Документальная повесть.** Этот поджанр практически не содержит художественного вымысла и базируется на архивных документах, свидетельствах очевидцев, официальных записях. Писатели, создавая документальную повесть, старались как можно точнее передать реальность, придавая повествованию аутентичность. Примером может служить повесть Франца Таурина «Каменщик революции», посвящённая личности Михаила Ольминского.

- **Повесть-быль.** В основе лежат реальные события, часто интерпретируемые автором, что позволяет добавлять эмоциональные и субъективные акценты. Повесть-быль сохраняет правдивость, но дополняется символизмом и аллегориями, помогающими передать дух времени. Примером является повесть Амена Азиева «Оянған ар» («Встревоженная совесть»), которая подчёркивает моральные и этические дилеммы героев.

- **Киноповесть.** В этом поджанре основное внимание уделено кинематографическому эффекту повествования. Автор активно использует диалоги, смену планов и чёткую композицию, как в кино. Киноповести характерны динамичные описания и драматургия, которые легко представляются на экране.

- **Повесть о друге.** Основывается на личных переживаниях автора, а также на его воспоминаниях о близких людях. В отличие от документальной повести, она более субъективна, поскольку передаёт личные взгляды и чувства. Примером является «Незабудка» Сергея Залыгина, которая совмещает личные воспоминания автора с историческими событиями.

Систематизация этих поджанров позволяет выделить особенности каждого типа повестей и понять, как они сочетали документальные и художественные элементы для отражения действительности.

Литературные журналы, такие как «Новый мир», «Юность», «Жалын» и «Жулдыз», играли важнейшую роль в распространении и развитии жанра повести. Каждый из журналов обладал своим направлением и публиковал как известные, так и начинающие имена, что способствовало многообразию жанровых форм и гибридных жанров. Например, «Новый мир» под редакцией Сергея Залыгина активно продвигал произведения, в которых были затронуты острые общественные вопросы, в то время как «Юность» стала площадкой для более экспериментальных текстов. Это взаимодействие литературы и публицистики, объединённое в рамках одного издания, позволяло авторам исследовать границы повести как жанра и экспериментировать с документальной и художественной составляющей.

ОБСУЖДЕНИЕ

Изучая содержание журналов «Жалын», «Жулдыз», «Новый мир», «Юность» часто можно заметить наличие очерков и дневниковых записей («из путевых записей», «записки хирурга», «из дневниковых записей», «записки корреспондента», «записки летчика» и т.д.).

Среди них встречаются: Николай Никольский – «Татьяна Николаевна» (из записок об Отечественной войне), Анатолий Беркут – «Мы, слесари...» (очерк), В. Кардин – «Открытый фланг» (документальные записи), Кайым Мухаметханов – «Әбілхайыр Досов», А. Сатаев – «Ақын ізі», Ә. Шәріпов – «Канада сапары» и многие другие.

Сложно отделить повести, основанные на мемуарах в следующих авторских жанровых определениях: повесть о друге, небольшая повесть в трех частях от первого лица.

Для иллюстрации можно дополнительно рассмотреть повесть Сергея Залыгина «Незабудка», которая является хорошим примером сочетания документального и мемуарного начал. Личные переживания и воспоминания Залыгина, его взгляды на общественные и политические события делают повесть уникальной в плане субъективного восприятия истории. Аналогично, в «лейтенантской прозе» авторы-фронтовики, такие как Василь Быков в «Круглянском мосте» и «Сотникове», делали акцент на военной реальности и «окопной правде», создавая произведения, наполненные рефлексией и правдивыми изображениями боевых действий.

Повесть Сергея Залыгина «Незабудка» трактована автором как небольшая повесть в трех частях от первого лица была опубликована в 11 номере журнала «Новый мир» 1989 года. Повествование ведется от первого лица. Повесть состоит из предисловия и трех частей, где отражена хронология событий, произошедших в XX веке.

В повести отражены внешний конфликт личности и внутренний конфликт автора с самим собой. В самом начале мы узнаем главного героя – сын «врага народа»: Нет-нет, я не мог быть нормальным человеком, потому что ни в каком смысле не мог быть един со всеми. А я уже твердо знал, что высшее счастье состоит именно в единстве всего народа, а выпасть из этого единства – великое несчастье. Единство – это единственный путь к победам, твердо знал я, но я был от этого единства отлучен, и, значит, в жизни моей не могло быть никаких побед, одни только поражения – вот что я еще знал. И понимал.

В какой-то степени повесть можно назвать автобиографичной: автором описаны события знакомой ему эпохи, отец писателя был осужден и сослан за революционную деятельность. Вместе с тем, в повести описаны события сталинских времен, периода Брежнева, годы перестройки. В произведении центральное место отведено размышлениям автора-нарратора, его диалогам с самим собой. «Я всегда оказывался подавленным такими событиями, как суд над Синявским и Даниэлем, как высылка Солженицына, как присвоение звания Маршал Советского Союза Леониду Ильичу Брежневу (ему же - Ленинская премия за цикл «художественных произведений», ему же - четырехкратное звание Героя), как новочеркасский расстрел, как афганская война, как проект переброски северных рек в Каспий и Арал, как катастрофа в Чернобыле – да мало ли что еще в том же роде не давало мне никакого покоя?! Семейного – тоже. Всякий раз, как нечто подобное случалось в России, что-то случалось и во мне, в моем организме и сознании, какое-то крушение и унижение, случалось - как будто я снова и снова опускался на дно бездны или на колени перед портретом Сталина.»

Это во многом переплетается с отношением писателя ко всем упомянутым здесь проблемам. Сергей Залыгин на протяжении некоторого времени занимал должность главного редактора «Нового мира». В период его руководства были опубликованы повесть «Котлован» А.Платонова, «1984» Джорджа Оруэлла, в том же номере, где публикуется повесть «Незабудка» выходит в свет «Архипелаг ГУЛАГ» А.Солженицына, впервые публикуется роман Б.Пастернака «Доктор Живаго». В самом конце повести мы узнаем почему же повесть имеет название «Незабудка»: «Незабудка - это вполне в мамином вкусе, и, кажется, в духе поколения, я соглашался - пусть так и будет. И в моей памяти, пока жив, под этим именем и останется незримый портрет моей мамы, и я никогда не спутаю его с другими цветами – ни со скромными фиалками, ни с благоухающими розами.» Незабудка – это рефлексия автора на события, отложившиеся памяти.

Вместе с тем писателю была не безразлична тема экологии, а в частности охрана водных ресурсов, так как по своей первой профессии был инженером-гидрологом, никогда не вступал в ряды коммунистической партии, и известен как первый беспартийный главный редактор советского литературного журнала. Кроме писательской и литературной деятельности, Сергей Залыгин принимал активное участие в общественных кампаниях против экологически опасных гидроустроительных проектов.

К повестям, основанным на мемуарах, на личной памяти автора можно отнести и произведения так называемой «лейтенантской прозы». Это произведения, отражающие события войны, где повествование ведут непосредственно в ней участвовавшие. К таким произведениям, безусловно можно отнести повести В.Быкова «Мертвым не больно», «Атака с ходу», «Круглянский мост», «Сотников», Романы Юрия Бондарева и Гигория Бакланова, небольшие рассказы и повести Бауыржана Момышулы «Алғашқы таньсулар», «Кезендер», повести военного корреспондента Александра Бека. В этих произведениях из уст писателей-фронтовиков мы знакомимся с «окопной правдой» военных лет.

Общепризнанный мастер слова в казахской литературе Азильхан Нуршаихов знал о войне не по рассказам. Писатель, поэт, журналист, ветеран Великой Отечественной войны, А. Нуршаихов родился 15 декабря 1922 года в местечке Келинсуйеги Жарминского района

Восточно-Казахстанской области. В 14 лет он начинает писать первые стихи, а в 19 лет был призван на фронт. После окончания войны он поступает на филологический и активно занимается журналистской деятельностью. Его перу принадлежат более сорока книг, большая часть которых посвящена теме фронтовых лет. Наиболее популярным в его творчестве считают роман «Истина и легенда» («Ақиқат пен аңыз»). Это произведение о герое Советского Союза, принимавшем участие в битве за Москву, писателе Бауыржане Момышулы.

Однако не многим известно творчество писателя до выхода романа. Его творчество представлено в номерах журнала «Жалын» представлены фронтовые записи «Майдан хаттары» (Письма с фронта – 1970 год), повести, посвященные Бауыржану Момышулы, «Жас Бауыржан» (Молодой Бауыржан – 1971 год), «Батырдың жастық шағы» (Молодость героя – 1975 год). Эти две повести были названы автором «документті повесть» (документальная повесть).

Неслучаен выход романа А. Нуршаихова «Истина и легенда» («Ақиқат пен аңыз») в 1976 году. Таким образом, на примере его творчества можно проследить трансформации и изменения жанра. Тем не менее, как повестям, так и роману о герое Бауржане Момышулы присущи документальность, насыщенность историческими сведениями и биографическими данными о реальной личности. Немаловажную роль играет и идеологический компонент: образцовый герой становится символом целой эпохи — в годы войны он встал на защиту Родины с оружием в руках, а в мирное время служил ей, вооружившись пером.

Бауыржан Момышулы оставил значительный след в казахской литературе. Его перу принадлежат сборники рассказов «Дневник офицера» (1952), «История одной ночи» (1954), «За нами Москва» (1958), «Фронтовые встречи» (1962). В 1963 году была опубликована его биографическая повесть о генерале И. В. Панфилове «Наш генерал», а в 1976 году — книга повестей и рассказов «Наша семья». Тематика его произведений сосредоточена на формировании характера советского воина, подвиге и героизме народа, вставшего на защиту Родины.

Повести писателя Амена Азиева тоже публиковались в журнале «Жулдыз». Амен Азиев, уроженец Карагандинской области, в 1943–1949 гг. служил в Каркаралыйском районном военном комиссариате. В 1950 году окончил отделение журналистики филологического факультета Казахского государственного университета. В годы учебы в университете трудился заведующим отделом в республиканской газете «Лениншіл жас» (ныне «Жас Алаш»), 1950-1952 гг. работал младшим научным сотрудником Института языка и литературы АН КазССР, впоследствии литературным сотрудником, заведующим отделом, ответственным секретарем, директором телестудии в редакции Карагандинской областной газеты, затем преподавателем и доцентом Карагандинского пединститута, Государственного университета, Политехнического института.

Его первый рассказ «Сила дружбы» был опубликован в 1957 году в журнале «Жулдыз». А в 1968 году спектакль «Есиль Ару» был поставлен на сцене областного драматического театра Караганды. Докторская диссертация А.М.Азиева на тему «Зарождение и развитие цветной металлургии в Центральном Казахстане» над которой велась работа на протяжении двадцати пяти лет, открыла ему многие завесы в истории. Результаты глубинного изучения истории отразились в романах "Медный очаг" и "Земляная рана" где он изобразил судьбу процветавшей в тридцатые годы тяжелой промышленности в казахской степи.

Среди опубликованных произведений Амена Азиева в Жулдызе внимание привлекает повесть «Оянған ар» или «Встревоженная совесть». Повесть была опубликована в 1969 году в журнале «Жалын». Повесть посвящена «милиции», о чем говорит нам размещение в специальной рубрике «Менің милициям» - «Моя милиция». Главный герой повести – капитан, замполит по фамилии Арыстанов. Это человек, невероятно сильный духом, честный, доблестный, отважный и самое главное – гуманный.

Действие в повести начинается с того, что капитан Арыстанов, вышедший в отставку в конце пятидесятых, был назначен на службу замполитом в колонии. Его отличает стойкость, ответственность, чувство чести и достоинства. И это неслучайно. Арыстанов – человек,

прошедший войну, имеющий богатый послужной список. Его отличает и то, как он относится к людям, отбывающим наказание в колонии.

Между Арыстановым и заключенными Алексеем Гудковым и Бейсеном Бухарбаевым возникает недопонимание, начальник колонии предлагает ему вершить их судьбу, поместив в изолятор - «ШИЗО».

Однако Арыстанов отказывается от этой идеи и тем самым располагает к себе Бухарбаева и Гудкова. Ключевым моментом для повести служит поступок Бейсена, который попытавшись сбежать, осознает всю ответственность и возвращается в колонию.

Бейсен – заключенный со своим характером и непростой судьбой. Пребывание в колонии для него не так тяжело, как быть в неведении: о супруге и сыне, оставшимся там ему не известно ничего вот уже девять лет. Когда заключенных отправляют на исправительные работы на стройку, Бейсену вдруг приходит мысль сбежать, тем более что по счастливому случаю никого не оказывается на объекте, будто о нем все забыли на миг. Убегая, он начинает задумываться о подлости и никчемности поступка. В нем просыпается совесть, и он решает вернуться в колонию. По возвращении Бейсен понимает, что Арыстанову заранее обо всем было известно. Более того вместо наказания Арыстанов устраивает для Бейсена встречу с его семьей. Это повесть о стойкости и сохранении чести и достоинства в любых ситуациях. Она учит нас надеяться и верить во все хорошее, что есть в людях. Неслучайно она была названа «Проснувшаяся совесть».

К примеру, в европейской и американской литературе документальная и мемуарная проза также пользовалась популярностью. Повести Джорджа Оруэлла, такие как роман «Дни в Бирме», или роман Эрнеста Хемингуэя «Прощай, оружие!» так же основаны на личном опыте авторов, что придавало произведениям оттенок документальности. В них так же рассмотрены возможности сочетания личного опыта (документальности) и художественного вымысла, тем самым исторические события накладывались на личные переживания героев. Такое сравнение позволяет оценить уникальные черты русской и казахской прозы в контексте мирового литературного процесса.

Литературные журналы, такие как «Новый мир», «Юность», «Жалын» и «Жулдыз», играли важнейшую роль в распространении и развитии жанра повести. Каждый из журналов обладал своим направлением и публиковал как известные, так и начинающие имена, что способствовало многообразию жанровых форм и гибридных жанров. Например, «Новый мир» под редакцией Сергея Залыгина активно продвигал произведения, в которых были затронуты острые общественные вопросы, в то время как «Юность» стала площадкой для более экспериментальных текстов. Это взаимодействие литературы и публицистики, объединённое в рамках одного издания, позволяло авторам исследовать границы повести как жанра и экспериментировать с документальной и художественной составляющей.

Таким образом, на примере жанра повести можно рассмотреть внедрение мемуаристики и документалистики в казахскую и русскую прозу. Документальная проза не только фиксировала исторические события, но и формировала коллективную память, передавая идеологические и национальные ценности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

XX век полон исторических событий, которые сменяли друг друга молниеносно, однако они до сих пор остались в памяти, и в этом немаловажную роль сыграла проза с отсылкой к истории. На материале из литературных журналов четко отображены видоизменения жанра повести во второй половине XX века. Жанр повести в обозначенный период эволюционировал под влиянием исторических условий, политической цензуры и авторских экспериментов с формой. Документальные повести стали не только способом осмысления прошлого, но и инструментом сохранения культурной памяти.

Этот период ознаменован изменениями в жизни казахского и русского общества вместе, что отразилось на творческой свободе авторов. Отсюда и появляется необходимость в

исповедании всего, что произошло, в подведении черт и штрихов к эпохе. Вместе с обретением исповедальной свободы авторы обретают и свободу творчества, о чем свидетельствуют следы трансформации жанра на примере авторских жанровых модификаций повести и рассказа. «Дневниковость», «мемуарность» и исповедальность повести отсылают нас к истокам жанра, когда повесть выполняла функцию достоверного изображения действительности и событий прошлых эпох. Субъективизм автора можно рассматривать как рефлексию на исторические события, участником которых он мог и не быть. Вместе с исповедальной свободой автор получает и свободу в творчестве. Однако четко разграничить понятия мемуарная и документальная проза никак нельзя.

Документальные повести – это не только про дань истории, событиям и фактам. Многие из документальных повестей рассказывают о людях как о личностях, об их поступках. Это примеры, на которых можно и нужно учиться. Это истории о людях, которые отличились не только своими поступками, но и своим характером, отношением ко всему. Чтение документальных повестей могут послужить настоящими уроками жизни для молодого поколения. Поэтому документальные повести как отдельный жанр или поджанр очень интересен для изучения. Разумеется, охватить большой пласт повестей в рамках одной статьи невозможно. Но становится ясным, что в литературе все еще остаются пустоты, которые на сегодняшний день были изучены мало или не изучены вовсе.

Жанр документальной повести в советской и казахской литературе второй половины XX века сыграл особую роль в передаче исторических, социальных и культурных реалий эпохи. Через сочетание документальных фактов и личных воспоминаний этот жанр не только стал своеобразной хроникой времени, но и отразил сложные вопросы национального самосознания, общественных перемен и личных переживаний авторов. Однако, несмотря на уже проведенные исследования, остаётся множество направлений, которые требуют дальнейшего изучения и интерпретации.

Перспективы дальнейшего анализа жанра документальной повести довольно велики и подразумевают применение междисциплинарного подхода. Например, используя анализ исторических событий при изучении литературных произведений поможет углубить понимание того, как в документальных повестях отражаются и интерпретируются важнейшие социальные и политические проблемы, которые оставили след в коллективной памяти и культурной идентичности советских и постсоветских обществ. Сочетание литературного и исторического анализа также дает возможность выявить наиболее востребованные в произведениях различных авторов исторические события и то, как изменялись их интерпретации с течением времени.

Возможности современных цифровых технологий открывают дополнительные преимущества для изучения жанра. Использование методов цифрового анализа, таких как тематический анализ и компьютерное моделирование текстов, позволяет выявить доминирующие темы, повторы и стилистические особенности повестей, созданных во второй половине XX века. С помощью таких методов можно выявить часто используемые образы и мотивы, которые, возможно, ранее оставались незамеченными, и дать более полное представление о тематических и жанровых особенностях документальных повестей.

Документальные повести второй половины 1960-1980-х годов представляют собой не только исторический источник, но и средство художественного осмысления действительности. Особенности русской и казахской литератур в этом жанре дополняют друг друга, формируя уникальную панораму культурных взаимодействий.

Таким образом, документальная повесть остаётся не только важным историко-литературным жанром, но и ценным материалом для исследований, направленных на раскрытие внутренних процессов литературы и общества. Будущие работы в этой области могут существенно расширить наше представление о литературе и культуре XX века, а также о её взаимодействии с исторической памятью и современными подходами в изучении текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Большая советская энциклопедия (1969-1986), *Большая советская энциклопедия в 30-ти т.* [The Great Soviet Encyclopedia in 30 volumes], 3-е изд., Советская энциклопедия, Москва, Россия, доступно по адресу: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/090/123.htm> (дата обращения: 7 марта 2024).
- 2 Минералов, Г.Ю. (2020), “Внутренняя форма жанра как развитие идей внутренней формы А.А. Потебни и Ю.И. Минералова” [The internal form of the genre as a development of the ideas of the internal form of A.A. Potebnya and Yu.I. Mineralov], *Художественная словесность: теория, методология исследования, история* [Artistic Literature: Theory, Research Methodology, History], с. 22-33.
- 3 Sharipova, D., & Dadabayeva, G. (2016). The imagined nation-state in Soviet literature: the case of Koshpendiler. *Nationalities Papers*, 44(1). DOI: 10.1080/00905992.2015.1061984
- 4 Маркова, Т.Н. (2014), “Жанровые трансформации в современной прозе (Поиск контекста для описания эволюции медиажанров)” [Genre transformations in contemporary prose (Searching for a context to describe the evolution of media genres)], *Медиалингвистика* [Medialinguistics], № S3, с. 36-40.
- 5 Nurgali, K.R. (2013), “Representation of ancient times in Kazakh historical novel”, *Life Science Journal*, vol. 10, special issue 11, pp. 298-301.
- 6 Akkaliyeva, A., Zhumay, N., Amalbekova, M., Tazhibayeva, S., & Nurpeissova, D. (2021). Searching for Equivalence in Indirect Literary Translation: A Case Study of Translations of the Kazakh Novels “Aq boz Yui” by S. Yelubay and “The Man-deer” by O. Bokeev. *Interdisciplinary Literary Studies*, 23(2), 253-266. <https://doi.org/10.5325/intelitestud.23.2.0253>

Материал поступил в редакцию журнала 21.11.2024

XX ғасырдың екінші жартысындағы орыс және қазақ повестеріндегі деректілік пен көркемдік

И.Г. Минералова¹, Қ.Р. Нұрғали², А.Р. Тұлғабекова², С.К. Тоқсанова²

¹Мәскеу педагогикалық мемлекеттік университеті, Мәскеу, 119435, Ресей

²Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, 010000, Қазақстан Республикасы

Бұл мақалада XX ғасырдың екінші жартысындағы орыс және қазақ повестеріндегі деректі және көркем элементтердің салыстырмалы талдауы жасалған. Авторлардың жанрлық формаларды қалыптастыру тәсілдеріндегі ұқсастықтары мен айырмашылықтары зерттеледі. Зерттеу әдеби журналдардың мазмұнына және орыс пен қазақ әдебиетінің көрнекті өкілдері – В. Быков, Ш. Айтматов, М. Әуезов және басқа да жазушылардың шығармаларына негізделген. Мақалада орыс және қазақ деректі повестері авторлық жанрлық анықтамалар тұрғысынан қарастырылады, оларды мемуарлық және деректі прозаға жатқызуға болады. Сондай-ақ, шығармашылығы аз зерттелген авторлардың повестері талданып, авторлық жанрлық анықтамалар әрдайым нақты құрылымдауға және айқын анықтауға келе бермейтіні туралы қорытындылар жасалған. Сонымен қатар, повестің әртүрлі авторлық жанрлық формалары ұсынылған. Журналдар өз табиғатында әдебиет пен публицистиканы біріктіре отырып, жанрлық формалардың синтезіне мүмкіндік беретін кеңістік жасайды. Бұл олардың мазмұнында очерктердің, эсселердің, деректі мақалалардың және басқа да жанрлық вариациялардың пайда болуына әкеледі. Қорытынды бөлімде авторлар повесть жанрының эволюциясын атап көрсетіп, оның ішкі өзгерістерін талдайды және әртүрлі жанрлардағы авторлық интерпретацияларға мысалдар келтіреді.

Кілт сөздер: деректі проза, көркем проза, жанрлық формалар, орыс және қазақ әдеби үдерісі, мемуаристика.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Үлкен Кеңес энциклопедиясы (1969-1986), *Үлкен Кеңес энциклопедиясы 30 томда* [The Great Soviet Encyclopedia in 30 volumes], 3-басылым, Совет энциклопедиясы, Мәскеу, Ресей, қолжетімді: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/090/123.htm> (қол жеткізілген күні: 2024 жылғы 7 наурыз).
- 2 Минералов, Г.Ю. (2020), “Жанрдың ішкі формасы А.А. Потебня мен Ю.И. Минераловтың ішкі форма идеяларын дамыту ретінде” [The internal form of the genre as a development of the ideas of the internal form of A.A. Potebnya and Yu.I. Mineralov], *Көркем сөз: теория, зерттеу әдістемесі, тарихы* [Artistic Literature: Theory, Research Methodology, History], б. 22-33.
- 3 Sharipova, D., & Dadabayeva, G. (2016). The imagined nation-state in Soviet literature: the case of Koshpendiler. *Nationalities Papers*, 44(1). DOI: 10.1080/00905992.2015.1061984
- 4 Маркова, Т.Н. (2014), “Қазіргі прозадағы жанрлық трансформациялар (Медиажанрлар эволюциясын сипаттау контекстін іздеу)” [Genre transformations in contemporary prose (Searching for a context to describe the evolution of media genres)], *Медиалингвистика* [Medialinguistics], № S3, б. 36-40.
- 5 Nurgali, K.R. (2013), “Representation of ancient times in Kazakh historical novel”, *Life Science Journal*, vol. 10, special issue 11, pp. 298-301.
- 6 Akkaliyeva, A., Zhumay, N., Amalbekova, M., Tazhibayeva, S., & Nurpeissova, D. (2021). Searching for Equivalence in Indirect Literary Translation: A Case Study of Translations of the Kazakh Novels “Aq boz Yui” by S. Yelubay and “The Man-deer” by O. Bokeev. *Interdisciplinary Literary Studies*, 23(2), 253-266. <https://doi.org/10.5325/intelitestud.23.2.0253>

Материал 21.11.2024 баспаға түсті

Documentary and Artistic Elements in Russian and Kazakh Novellas of the Second Half of the 20th Century

I.G. Mineralova¹, K.R. Nurgali², A.R. Tulgabekova², S.K. Toksanova²

¹Moscow Pedagogical State University, Moscow, 119435, Russia

²L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, 010000, Republic of Kazakhstan

This article is dedicated to a comparative analysis of documentary and fictional elements in Russian and Kazakh novellas of the second half of the 20th century. It examines the similarities and differences in authors' approaches to shaping genre forms. The research is based on the content of literary journals and works of writers representing Russian and Kazakh literature, such as V. Bykov, Ch. Aitmatov, M. Auezov, and others. The article explores Russian and Kazakh documentary novellas in the context of authors' genre definitions, classifying them as memoir and documentary prose. It also includes an analysis of novellas by authors whose works have been little studied, concluding that authors' genre classifications do not always lend themselves to strict structuring and definition. At the same time, various authorial genre forms of the novella are presented. Journals, by their nature, combine elements of literature and journalism, creating a space for the synthesis of genre forms. This leads to the inclusion of essays, reports, documentary articles, and other genre variations. In conclusion, the authors emphasize the evolution of the novella genre, analyzing its internal transformations and providing examples of various authorial interpretations across different genres.

Key words: documentary prose, fiction prose, genre forms, Russian and Kazakh literary process, memoir literature.

REFERENCES

- 1 Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya (1969-1986), *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya v 30-ti t.* [The Great Soviet Encyclopedia in 30 volumes], 3rd ed., Sovetskaya entsiklopediya, Moscow, Russia, available at: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/090/123.htm> (Accessed 7 March 2024). [in Russian]
- 2 Mineralov, G.Yu. (2020), “Vnutrennyaya forma zhanra kak razvitie idey vnutrenney formy A.A. Potebni i Yu.I. Mineralova” [The internal form of the genre as a development of the ideas of the internal form of A.A. Potebnya and Yu.I. Mineralov], *Khudozhestvennaya slovesnost': teoriya, metodologiya issledovaniya, istoriya* [Artistic Literature: Theory, Research Methodology, History], pp. 22-33. [in Russian]
- 3 Sharipova, D., & Dadabayeva, G. (2016). The imagined nation-state in Soviet literature: the case of Koshpendiler. *Nationalities Papers*, 44(1). DOI: 10.1080/00905992.2015.1061984 [in English]
- 4 Markova, T.N. (2014), “Zhanrovye transformatsii v sovremennoy proze (Poisk konteksta dlya opisaniya evolyutsii mediazhanrov)” [Genre transformations in contemporary prose (Searching for a context to describe the evolution of media genres)], *Medialingvistika* [Medialinguistics], no. S3, pp. 36-40. [in Russian]
- 5 Nurgali, K.R. (2013), “Representation of ancient times in Kazakh historical novel”, *Life Science Journal*, vol. 10, special issue 11, pp. 298-301. [in English]
- 6 Akkaliyeva, A., Zhumay, N., Amalbekova, M., Tazhibayeva, S., & Nurpeissova, D. (2021). Searching for Equivalence in Indirect Literary Translation: A Case Study of Translations of the Kazakh Novels “Aq boz Yui” by S. Yelubay and “The Man-deer” by O. Bokeev. *Interdisciplinary Literary Studies*, 23(2), 253-266. <https://doi.org/10.5325/intelitestud.23.2.0253> [in English]

Received: 21.11.2024

FTAMP 16.21.21

DOI: [10.59102/kufil/2025/iss1pp246-260](https://doi.org/10.59102/kufil/2025/iss1pp246-260)

А.А.Туймебекова¹, А.Б.Салқынбай¹

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, 050038, Қазақстан Республикасы

А. БЕК ШЫҒАРМАСЫНДАҒЫ Б. МОМЫШҰЛЫ БАТЫРЛЫҒЫНЫҢ ЛИНГВОТАНЫМДЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Бұл мақалада соғыстағы адам, оның дүниетанымы, командир мен солдаттың қарым-қатынасы, жаһанда үлкен бетбұрысқа алып келген алапат соғыстың таразысын басар жаудың орасан күшіне қайсарлықпен тұра білген адам мен оның ары, абыройынан бастау алатын ішкі санасы мен танымы зерттеледі. 1941 жылы майдан даласына соғыс туралы, оның бағыт-бағдары туралы материал жинамақ болып барған орыс жазушысы А.Бектің қаһарман Б.Момышұлының әңгімелеуімен соғыс туралы, соғыстағы адам орны, тәрбиесі, адамгершілігі жайлы ой қозғауымен бүтін бір шығарма дүниеге келгені мәлім. Бұл шығарма арқылы қазақтың қанында батырлық бар екендігі дәлелдене түседі. Егер батырлық пен ержүректілік болмаса ұланғайыр жерімізді қалай сақтап қалдық? деген сұрақ туындайды. Әрине білектің күші, найзаның ұшымен сақтап қалдық. Осы дәстүрден бастау алған батырлық пен ерліктің жалғасы – Б.Момышұлы. Зерттеу нәтижесінде Б.Момышұлының тілдік танымының қалыптасуында халықтық таным мен діл, ұлттық ерекшелік жатқандығы анықталды. Батырлық пен ерлік дәстүрі сонау жаугершілік замандардан халқымызбен өмір сүріп келе жатқандығы және тығылтаяң сәттерде ар мен намысты алға